

Д. Н. Калачев

БЕЗОПАСНОСТЬ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ

Аннотация. В статье дается уточненное определение понятия «безопасность» как состояния защищенности от возможного нанесения ущерба, как способности к сдерживанию или парированию опасных воздействий, а также к быстрой компенсации нанесенного ущерба. Несмотря на многочисленные трактовки данного определения, существующие в отечественной и зарубежной литературе, само понятие безопасности все еще остается дискуссионным. Настоящая статья также прослеживает эволюцию понятия «безопасность» от традиционной военно-силовой трактовки в сторону многомерного толкования, которое в определенной мере уточняет, расширяет и углубляет данный термин. Методологическую основу исследования составляют системный, структурно-функциональный, сравнительно-исторический, сравнительно-политический, геополитический и культурно-цивилизационный подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, моделирования, наблюдения. Изучение современных проблем национальной безопасности, во взаимосвязи с широкой средой глобального взаимодействия, – сложный и многогранный процесс, на содержание которого влияют демографические, технологические, информационные, экологические, социально-экономические, историко-культурные и политические характеристики как внутренних процессов, так и всего мирового сообщества.

Ключевые слова: управление, общество, тренды, Безопасность, угрозы, защищенность, противодействие, конфликт, интересы, государство.

Важным представляется дать определение понятию «безопасность».

Безопасность – положение, при котором не угрожает опасность какому либо объекту¹. Безопасность – защищенность от широкого спектра угроз для индивидуумов и сообществ, предоставление им прав действовать от их собственного имени. Безопасность в политике стараются создать через глобальный альянс, чтобы усилить институциональную политику, связывающую индивидуумов и государство, а государство – с глобальным миром. Государство остается основным гарантом безопасности.

Государство – орудие политической власти, используемое для организации общества, распределения и потребления материальных и духовных благ. Оно реализует власть с помощью системы органов и учреждений, силы права (законодательного установления обязательных норм и правил поведения, их санкционирования, защиты и уголовного преследования за нарушение), аппарата принуждения (армия, силовые структуры – милиция, органы Федеральной безопасности

и др.) и иных средств. Государство играет роль «внешней» силы, связывающей общество в единую целостность и придающей ему определенную динамику развития.

В системном анализе (теории систем) безопасность рассматривается как характеристика целостности системы, выстроенная на взаимодействиях системы и ее внешней среды². В случае систем с действующим субъектом (т.е. все социальные системы) понимание безопасности становится функцией восприятия и оценки сложности среды. Так, например, для приматов субъективно не существует угрозы атомной войны, хотя они способны организовать коллективную оборону.

В системе общественно-политических наук безопасность скорее рассматривается с внутренней стороны объекта (субъекта) как способность поддерживать свое нормальное функционирование в условиях внешних и внутренних воздействий – вызовов и угроз.

Как указывает В.М. Кулагин, безопасность в самом широком смысле трактуется как защищенность от угроз *ключевым ценностям*. И, отражая объект угроз (от индивидуума до всего

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 60000 слов и фразеологических выражений / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 25-е изд. испр. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование». 2008. с. 54.

² Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход / Отд-ние экон. РАН; науч.-ред. Совет изд-ва «Экономика». – М.: ОАО «Издательство «Экономика». – 1999. с. 172.

мирового сообщества), может рассматриваться «безопасность личности», «безопасность общества», «национальная безопасность» государств, «региональная безопасность» или «коллективная безопасность» группы стран, «глобальная безопасность»³. По нашему мнению, такое определение безопасности попадает в зависимость от понимания самой природы ценности и делает его относительным.

С нашей точки зрения, более релевантным представляется определение безопасности, как состояние защищенности от возможного нанесения ущерба, способность к сдерживанию или парированию опасных воздействий, а также к быстрой компенсации нанесенного ущерба.

На начальный этап осмысления вопросов безопасности заметное влияние оказали работы европейских мыслителей: Аристотеля, Фомы Аквинского, Фукидида, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гроция, Гегеля, И.Канта, К. Клаузевица.

В работах английского философа XVII в. Т. Гоббса, который рассматривал основным субъектом международных отношений государство, нашли свое отражение теоретико-философские корни концепции национальной безопасности. Государство, защищая интересы своих граждан, доверивших свою безопасность центральной власти, может полагаться только на свои силы⁴. Эти идеи послужили базой реалистической школы (1940-е гг.), в рамках которой исследования в области безопасности получили наибольшее развитие, благодаря Е. Карру и Г. Моргентау, геополитикам Н. Спайкмену и К. Шмитту, введших в научный оборот понятие «национальная безопасность» (появление которого связывают с именем президента США Т. Рузвельта, правившего в 1901 - 1909 гг.), и противопоставляя его «международной безопасности»⁵. Приверженцы данной школы исходят из того, что в центре международной политики находится проблема войны и мира, стоящая перед конкурирующими государствами с их

«национальными интересами». В целом постулаты реальной концепции выдержаны в терминах военно-силового способа обеспечения безопасности, являя собой ее самый узкий смысл.

Истоки идеализма (либерализма) связываются с идеями немецкого философа И. Канта, голландского юриста Г. Гроция и французского просветителя Ж.-Ж. Руссо, которые считали возможным построить мировой порядок без войн, неравенства и тирании. Как парадигма теории либерализм начал свое развитие в работах В. Вильсона, Б. Рассела, К. Дейча, Р. Даля, Д. Митрани. На рубеже 1960-70-х гг. появляется ряд работ, рассматривающих роль права и организаций в обеспечении международной безопасности. Либералы полагают, что негосударственные субъекты политики все в большей степени влияют на международную политику, а в некоторых случаях действуют независимо от государств. Несмотря на то, что войны, по мнению либералов, неизбежны, противоречия между государствами можно преодолевать коллективными усилиями и считают возможным создание эффективных систем коллективной безопасности в рамках международной системы⁶.

С возникновением парадигмы глобализма (1960–70 гг.), среди представителей которого выделяют И. Валлерстайна, Д. Розенау, Д. Галтунга, Р. Кокса, Р. Мансбаха, приходят утверждения об относительном снижении роли и функций государств. Появление новых субъектов политики таких, как транснациональные корпорации (ТНК), заметно влияет на политику государств. Политическая жизнь как отдельного государства, так и международной системы в целом, определяется структурными элементами, среди которых особый акцент делается на экономические отношения и отношения собственности. Глобалисты по новому трактуют само понятие «безопасность», включая в него целый спектр «новых» глобальных проблем, среди которых: защита окружающей среды, борьба с голодом, утилизация отходов, использование ресурсов космоса и океана, коммуникации, терроризм. Они утверждают, что глобальные проблемы не могут быть решены отдельными странами, а для государств обеспечение военной безопасности перестает быть приоритетной задачей. Приверженцы глобализма подчеркивают разрушительный потенциал современного ору-

³ Кулагин В.М. Международная безопасность: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс. – 2007.с. 8.

⁴ Безопасность личности, общества, государства. Монография. В 2-х т. Кол.авт./ Под общей редакцией академика О.А. Колобова. Т. 1. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им.А.П. Гайдара. – 2008. с. 250.

⁵ Там же, с. 7.

⁶ Там же, с. 8.

зия, что приводит к необходимости использовать невоенные инструменты нейтрализации угроз безопасности⁷.

В 1980-е годы, опираясь на достижения системного подхода, исследователи пришли к выводу о необходимости синтеза всех ранее созданных частных концепций на основе их научной верификации.

В 1983 г. Р. Руммел опубликовал статью «Либертариизм и международное насилие», где обнародовал результаты своего исследования – демократические государства не применяют насилие по отношению друг к другу⁸, ставшие популярной западной аксиомой в настоящее время. В том же году вышли еще две интересные работы. Профессор Принстонского университета Р. Ульман своей статьей «Заново определяя понятие безопасность» инициировал дискуссию о содержании последнего, где утверждал, что узкое определение безопасности (т.е. с акцентом только на военные угрозы) уводит внимание от иных угроз. Он также предположил, что некоторые из наиболее опасных угроз могут исходить от самого государства. Известный британский ученый Б. Бузан, тогда же опубликовавший работу «Народ, государство и страх», где кардинально смещал акценты в понимании «безопасности», одним из первых в новейшее время задался важным вопросом: насколько безопасность личности и общенациональная безопасность могут входить в противоречия. Таким образом, автор проводил мысль, что само государство может быть основным источником опасности для отдельных его граждан, после чего стало модно говорить о безопасности человека⁹.

Начиная с 1985 г. и в СССР в рамках активно развивавшейся парадигмы «нового политического мышления» отечественными исследователями предлагалось отказаться от использования военных методов решения проблем безопасности. Безопасность понималась как всеобъемлющая единая система, распространявшаяся на все сферы

международных отношений. Так авторитетный советский специалист М.А. Мильштейн отмечал, что обеспечение безопасности – задача не военная, а политическая. И безопасность СССР и США может быть только взаимной¹⁰.

В 1990-х годах в связи с распадом СССР и Организации Варшавского Договора, коренным изменением политического курса Российской Федерации и других государств, входивших ранее в «социалистический лагерь», сложилась принципиально новая стратегическая обстановка, и качественно изменился характер военных угроз. Вместе с тем, с окончанием периода холодной войны возникли противоречия, которые послужили источником возникновения новых международных и внутригосударственных угроз.

В этих условиях 5 марта 1992 года впервые в новейшей истории России был принят Закон Российской Федерации №2446-1 «О безопасности», характеризующий данную категорию как «состояние защищенности *жизненно важных интересов* личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»¹¹. В указанном законе объектами безопасности признаются: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность. Под жизненно важными интересами полагается совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития указанной триады. В качестве основного субъекта обеспечения безопасности Законом определяется государство, а граждане, общественные организации и объединения наделяются правами и обязанностями по участию в ее обеспечении. Как угрозы рассматриваются факторы, создающие опасность жизненным интересам указанных выше объектов.

Защита интересов личности, общества и государства ставится во главу угла и признается «высшим приоритетом национальной безопасности» и в последних редакциях Концепции внешней политики Российской Федерации 2008 и 2013 гг.¹²

⁷ Внешняя политика Соединенных Штатов Америки: принципы формирования и закономерности реализации. Монография. В 2-х томах. Т.1 Колл. авт. / Под общей редакцией академика О.А. Колобова. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара. – 2008. с. 9.

⁸ Там же, с. 14.

⁹ Там же, с. 15.

¹⁰ Там же, с. 10, 14.

¹¹ Закон Российской Федерации №2446-1 «О безопасности» URL:<http://www.scrf.gov.ru/documents/20.html>

¹² Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России. Официальный сайт. – 2008. – 12 июля:

В ряде случаев термины «национальная безопасность», «военная безопасность» отождествляют только с физической, силовой обороной страны или обеспечением внешнеполитических интересов и увязываются с деятельностью спецслужб. Несмотря на то, что безусловные гарантии безопасности обеспечиваются в современном мире по-прежнему силой или угрозой применения силы, все большее значение приобретают научно-технические, экономические, политические, морально-этические, духовно-нравственные, идейно-ценностные, информационно-психологические и другие, несиловые, аспекты обеспечения национальной безопасности.

Национальная безопасность выступает в форме обобщенного критерия, характеризующего способность страны сохранить целостность, суверенно решать политические, экономические, социальные и иные вопросы и выступать в качестве самостоятельного субъекта системы межгосударственных отношений.

По мнению Ю.В. Синчука, национальная безопасность - это состояние защищенности личности, общества и государства от возможных внутренних и внешних опасностей, которое достигается совокупностью действий органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций и отдельных людей на основе законов и иных правовых актов по обеспечению суверенитета, единства и неделимости территории России, стабилизации и последующего социально-экономического и духовно-нравственного развития¹³.

Исследуя определения предмета безопасности, О.А. Колобов выделяет четыре основных подхода к нему. Первый подход – национальная безопасность – предполагает защиту основных интересов конкретного государства, поскольку основным интересом является выживание государства, в качестве главного инструмента используется военная сила или угроза ее использования.

Второй подход – так называемая международная безопасность – обращает большее внимание на взаимосвязь безопасности одного государства с безопасностью других. При этом большее внимание уделяется коллективному использованию вооруженной силы, а также международным институтам и режимам. Третий подход – региональная безопасность – в принципе не отличается от второго, за исключением положения о том, что наиболее эффективные системы безопасности – это системы, развиваемые в рамках конкретных регионов. Наконец, четвертое направление – глобальная безопасность – включает в себя не только чисто военные аспекты безопасности, но и защиту гражданских прав, окружающей среды, экономического развития¹⁴.

Однако, В.М. Кулагин делает справедливое замечание о том, что «существенные изменения качества современного пространства безопасности по составу действующих лиц, предметному полю, влиянию глобализации, смещению осей конфликтности и сотрудничества дают основание поставить вопрос о дополнении понятия «международная безопасность» более комплексными понятиями – «мировая» и «глобальная» безопасность¹⁵. И все же заключает, что в целях упрощения можно использовать устоявшийся термин «международная безопасность», понимая под ним «совокупность угроз и средств противодействия им с использованием или вероятностью использования вооруженного насилия, которая касается отношений участников мирового взаимодействия, в первую очередь государства, а также аналогичных внутренних процессов, по своим масштабам и влиянию выходящих за национальные границы государств и способных оказывать влияние на безопасность других государств»¹⁶.

Таким образом, с течением времени сфера определения понятия «безопасность» смещалась от традиционной военно-силовой трактовки в

URL: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>; Концепция внешней политики Российской Федерации // Министерство иностранных дел. Официальный сайт. – 2013. – 18 февраля: URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f?OpenDocument>

¹³ Синчук Ю.В. Национальная безопасность Российской Федерации: аксиологический подход / Глобализация и национальные интересы России: Сборник научных статей. – Уфа: Восточный университет, 2005. с. 276-282.

¹⁴ Безопасность личности, общества, государства. Монография. В 2-х т. Кол.авт./ Под общей редакцией академика О.А. Колобова. Т. 1. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара. – 2008. с. 98

¹⁵ Кулагин В. М. Глобальная или мировая безопасность? // Международные процессы. – 2007. – Том 5. №2(14):URL: <http://www.intertrends.ru/fourteen/004.htm>.

¹⁶ Кулагин В.М. Международная безопасность: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс. – 2007.

сторону многомерного толкования, которое включает в себя:

(а) «по горизонтали» – расширение его функциональной составляющей (например, за счет социально-экономических и экологических факторов) и появление так называемого «широкого» понятия безопасности;

(б) «по вертикали» – отражение различных объектов угроз и субъектов обеспечения безопасности (от индивидуума до всего мирового сообщества), так называемое «углубление» данного термина.

Исследовав основные подходы к определению безопасности и изучив точки зрения различных мыслителей, а также установив взаимосвязь понятий «безопасность» и «государства», в данной статье было определено понятие безопасности как состояния защищенности от возможного нанесения ущерба, способности к сдерживанию или парированию опасных воздействий, а также к быстрой компенсации нанесенного ущерба.

Рассмотрение проблем безопасности как элемента более широкой среды глобального взаимо-

действия находится в центре внимания научного сообщества со времен Аристотеля и Фукидида до настоящего времени. При этом, как показало исследование подходов к изучению данной тематики, можно выделить *три основных направления*: реальная политика, либеральная школа и глобалисты.

Подводя итоги исследования определения понятия «безопасность» в хронологическом диапазоне, можно сделать вывод о том, что к началу 1990-х гг. произошло смещение толкования от традиционного военно-силового аспекта в сторону *многомерного* толкования.

Одновременно, в последнее время термин «безопасность» стал весьма популярным. В прессе, выступлениях политиков, программах политических партий и движений нередко приходится встречать термины «национальная безопасность», «государственная безопасность», «региональная безопасность» и др. При таком обилии формулировок легко подменить сущность понятий, прибегая тем самым к наиболее надежному способу манипулирования общественным сознанием в интересах определенных политических сил.

Библиография

1. Безопасность личности, общества, государства. Монография. В 2-х т. Кол.авт./ Под общей редакцией академика О.А. Колобова. Т. 1. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им.А.П. Гайдара. – 2008.
2. Внешняя политика Соединенных Штатов Америки: принципы формирования и закономерности реализации. Монография. В 2-х томах. Т.1 Колл. авт. / Под общей редакцией академика О.А. Колобова. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара. – 2008
3. Закон Российской Федерации №2446-1 «О безопасности» URL:<http://www.scrf.gov.ru/documents/20.html>.
4. Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России. Официальный сайт. – 2008. – 12 июля: URL: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации // Министерство иностранных дел. Официальный сайт. – 2013. – 18 февраля: URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument>
6. Кулагин В. М. Глобальная или мировая безопасность? // Международные процессы. – 2007. – Том 5. №2(14): URL: <http://www.intertrends.ru/fourteen/004.htm>.
7. Кулагин В.М. Международная безопасность: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс. – 2007.
8. Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход / Отд-ние экон. РАН; науч. -ред. Совет изд-ва «Экономика». – М.: ОАО «Издательство «Экономика». – 1999.
9. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Мн.: Книжный Дом. – 2003. – 1280 с.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 60000 слов и фразеологических выражений / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 25-е изд. испр. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование». 2008.
11. Синчук Ю.В. Национальная безопасность Российской Федерации: аксиологический подход / Глобализация и национальные интересы России: Сборник научных статей. – Уфа: Восточный университет, 2005.

12. Манойло А.В. Модель информационно-психологической операции в международных конфликтах. // Право и политика.-2008.-№6. – С.1387-1394
13. Петренко А.И. Теоретические основы организации противодействия использованию арсенала сил, средств и методов информационно-психологической войны в политических целях // Тренды и управление. - 2014. - 2. - С. 154 - 167. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.12412.
14. Киреева Н. О системном подходе к определению основных категорий общей теории безопасности // Национальная безопасность / nota bene. - 2013. - 6. - С. 11 - 26. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.6.10240.
15. Бочарников И.В. Феномен патриотизма в мировой политической истории // Международные отношения. - 2013. - 4. - С. 513 - 518. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9271.
16. Куликов М.Ю. Административно-правовые проблемы противодействия коррупции в органах исполнительной власти // Административное и муниципальное право. - 2010. - 6. - С. 26 - 28.
17. Зольнова М.Г. Общественная дипломатия Швеции // Тренды и управление. - 2014. - 2. - С. 137 - 146. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.12407.
18. О. Г. Карпович Современные подходы США и Европейского Союза к управлению международными конфликтами // Политика и Общество. - 2011. - 12. - С. 12 - 17.
19. Будаев А.В. Основные подходы к использованию «мягкой силы» в интересах реализации внешней политики Российской Федерации // Тренды и управление. - 2014. - 2. - С. 175 - 187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.
20. О. Г. Карпович Миротворческие операции США и Европейского Союза и роль технологий управления международными конфликтами в поддержании мира // Политика и Общество. - 2012. - 1. - С. 108 - 118.
21. Ватель А.Ю. Административно-правовое регулирование разрешения конфликта интересов на государственной службе в механизме противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. - 2012. - 6. - С. 26 - 30.

References (transliterated)

1. Bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva. Monografiya. V 2-kh t. Kol.avt./ Pod obshchei redaktsiei akademika O.A. Kolobova. T. 1. – Nizhnii Novgorod: FMO/ISI NNGU; Izd-vo AGPI im.A.P. Gaidara. – 2008.
2. Vneshnyaya politika Soedinennykh Shtatov Ameriki: printsipy formirovaniya i zakonmernosti realizatsii. Monografiya. V 2-kh tomakh. T.1 Koll. avt. / Pod obshchei redaktsiei akademika O.A. Kolobova. – Nizhnii Novgorod: FMO/ISI NNGU; Izd-vo AGPI im. A.P. Gaidara. – 2008
3. Zakon Rossiiskoi Federatsii №2446–I «O bezopasnosti» URL:<http://www.scrf.gov.ru/documents/20.html>.
4. Kontseptsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii // Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait. – 2008. – 12 iyulya: URL: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>.
5. Kontseptsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii // Ministerstvo inostrannykh del. Ofitsial'nyi sait. – 2013. – 18 fevralya: URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument>
6. Kulagin V. M. Global'naya ili mirovaya bezopasnost'? // Mezhdunarodnye protsessy. – 2007. – Tom 5. №2(14):URL: <http://www.intertrends.ru/fourteen/004.htm>.
7. Kulagin V.M. Mezhdunarodnaya bezopasnost': uchebnoe posobie dlya studentov vuzov. – M.: Aspekt Press. – 2007.
8. Mogilevskii V.D. Metodologiya sistem: verbal'nyi podkhod / Otd-nie ekon. RAN; nauch.-red. Sovet izd-va «Ekonomika». – M.: OAO «Izdatel'stvo «Ekonomika». – 1999.
9. Noveishii filosofskii slovar': 3-e izd., ispravl. – Mn.: Knizhnyi Dom. – 2003. – 1280 s.
10. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka: Ok. 60000 slov i frazeologicheskikh vyrozhenii / Pod obshch. red. prof. L.I. Skvortsova. – 25-e izd. ispr. i dop. – M.: OOO «Izdatel'stvo Oniks»: OOO «Izdatel'stvo «Mir i Obrazovanie». 2008.
11. Sinchuk Yu.V. Natsional'naya bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii: aksiologicheskii podkhod / Globalizatsiya i natsional'nye interesy Rossii: Sbornik nauchnykh statei. – Ufa: Vostochnyi universitet, 2005.
12. Manoilo A.V. Model' informatsionno-psikhologicheskoi operatsii v mezhdunarodnykh konfliktakh. // Pravo i politika.- 2008.-№6. – S.1387-1394

13. Petrenko A.I. Teoreticheskie osnovy organizatsii protivodeistviya ispol'zovaniyu arsenala sil, sredstv i metodov informatsionno-psikhologicheskoi voyny v politicheskikh tselyakh // Trendy i upravlenie. - 2014. - 2. - С. 154 - 167. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.12412.
14. Kireeva N. O sistemnom podkhode k opredeleniyu osnovnykh kategorii obshchei teorii bezopasnosti // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2013. - 6. - С. 11 - 26. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.6.10240.
15. Bocharnikov I.V. Fenomen patriotizma v mirovoi politicheskoi istorii // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2013. - 4. - С. 513 - 518. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9271.
16. Kulikov M.Yu. Administrativno-pravovye problemy protivodeistviya korruptsii v organakh ispolnitel'noi vlasti // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. - 2010. - 6. - С. 26 - 28.
17. Zol'nova M.G. Obshchestvennaya diplomatiya Shvetsii // Trendy i upravlenie. - 2014. - 2. - С. 137 - 146. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.12407.
18. O. G. Karpovich Sovremennye podkhody SShA i Evropeiskogo Soyuza k upravleniyu mezhdunarodnymi konfliktami // Politika i Obshchestvo. - 2011. - 12. - С. 12 - 17.
19. Budaev A.V. Osnovnye podkhody k ispol'zovaniyu «myagkoi sily» v interesakh realizatsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii // Trendy i upravlenie. - 2014. - 2. - С. 175 - 187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.
20. O. G. Karpovich Mirotvorcheskie operatsii SShA i Evropeiskogo Soyuza i rol' tekhnologii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami v podderzhanii mira // Politika i Obshchestvo. - 2012. - 1. - С. 108 - 118.
21. Vatel' A.Yu. Administrativno-pravovoe regulirovanie razreshenie konflikta interesov na gosudarstvennoi sluzhbe v mekhanizme protivodeistviya korruptsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. - 2012. - 6. - С. 26 - 30.